

В диссертационный совет 24.2.479.09,
созданный на базе
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и
технологий»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Джамиева Меджида Радиковича
на тему «Основные направления и условия оптимизации досудебного
производства в современном уголовном процессе России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертационное исследование Джамиева Меджида Радиковича на тему «Основные направления и условия оптимизации досудебного производства в современном уголовном процессе России» представляет собой целостную и законченную специально-юридическую работу, выполненную на актуальную тему.

Досудебное производство по уголовному делу является одним из самых проблемных элементов российской правовой системы. Многочисленные изменения в УПК РФ, направленные на оптимизацию его построения, отличаются бессистемностью, приводящей к нестабильной и противоречивой практике, безосновательным расходам ресурсов, превалированию ведомственных интересов над назначением уголовного процесса и иным негативным последствиям.

При том, что в российской науке существует большое количество концепций построения досудебного производства, ни одна из них полноценно в законодательстве и на практике не реализовано. Такой результат вызван, прежде всего, тем, что именно досудебное производство по уголовным делам является периодом, в ходе которого права и свободы человека подвергаются максимальному риску необоснованного ограничения. Возможность их невозвратимого нарушения, и, одновременно, потребность в государственном принуждении, без которого невозможно решение государственной задачи по борьбе с преступностью, делают этот этап производства «сотканным» из противоречий и компромиссов, усугубляющихся различными подходами со

стороны как структур и ведомств, реализующих уголовно-процессуальную власть, так и лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Процесс оптимизации досудебного производства (как справедливо отмечает соискатель) – деятельность непрерывная и, как показывает практика, остановлен быть не может. Причина этого не только в различных концептуальных подходах к построению досудебного производства, присутствующих у различных сил, участвующих в нем, но и в новых объективных вызовах, постоянно стоящих перед правоприменителями. Не успели полноценно «разобраться» с электронными доказательствами, а на «пороге» уже искусственный интеллект и т.д.

Оптимизация досудебного производства – в центре внимания ученых и практиков. Однако, методологические проблемы воздействия на процессы реформирования уголовно-процессуального права долгое время оставались за пределами фокуса. Проявленный соискателем подход можно назвать нетрадиционным и смелым, при этом он представляется действительно необходимым, позволяющим все производимые и достаточно продуктивные сами по себе исследования направить в единое конструктивное русло,кратно повысив их эффективность.

Все сказанное позволяет оценить избранную диссертантом тему как весьма актуальную, а саму диссертацию – как нужный и своевременный научный труд.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединивших одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Структура работы в целом замечаний не вызывает. В ней в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Цель исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, его функциональном предназначении, целях, задачах и определении на этой основе его результатов.

Как показал анализ текста представленной диссертации, автореферата диссертации, а также основных публикаций автора, эта цель соискателем достигнута.

На основе всестороннего анализа современного законодательства, состояния практики его применения, а также современных научных источников диссертант сформулировал совокупность теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, ее (оптимизации) функциональном предназначении, целях, задачах и результатах.

В частности, заслуживает поддержки определение основных направлений оптимизации досудебного производства (с. 12 диссертации, положение 3 выносимое на защиту).

Специального упоминания и поддержки достоин вывод автора о том, что практика равной мере нуждается в ведомственном процессуальном контроле, прокурорском надзоре и судебном контроле обеспечения законности и качества досудебного производства по уголовным делам, а возможный предметный дубляж между ними не только не представляет угрозы для эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а напротив – способствует её повышению (положение 7, выносимое на защиту, С. 14 диссертации). Действительно, если ведомственный процессуальный контроль, как близкий к своему объекту, позволяет корректировать (при необходимости) деятельность наиболее быстро и полноценно, то прокурорский надзор добавляет к этому независимость надзирающего субъекта, имеющего иную уголовно-процессуальную функцию, а судебный контроль – состязательную проверку в ходе судебного заседания у незаинтересованного суда. Все вместе эти инструменты позволяют объективизировать (не)законность и (не)обоснованность решения либо (не)законность действия через практику четырех (включая лицо, осуществляющее процессуальную деятельность) «оценщиков», повышая тем самым вероятность вынесения правильного решения (производства действия).

Особо хочется подчеркнуть методологическую ценность предложения минимального набора условий оптимизации досудебного производства в уголовном процессе России (положение 11, выносимое на защиту, С. 16 диссертации). Соблюдение предложенных условий, как представляется, позволит упорядочить процесс уголовно-процессуальных реформ и сделать их понятными и прогнозируемыми.

Полностью поддерживаю вывод, сделанных на основе анализа реформирования взаимоотношений следователя и руководителя следственного органа (С 47-53 работы), форм предварительного расследования (С. 54-55 работы) и стадии возбуждения уголовного дела (С 55-58 работы) о том, что изменения и дополнения часто были бессистемными, а некоторые – настолько непродуманными, что влекли за собой другие решения, которые исправляли допущенные ранее ошибки, но при этом порождали новые проблемы (С. 58). Именно сложившаяся в результате таких действий ситуация не позволяет «оставить в покое» досудебное производство и толкает на его дальнейшее реформирование.

Следует поддержать подход соискателя к определению назначения уголовного процесса как к «обеспечению защиты прав и законных интересов людей, не обладающих властными полномочиями, но в том или ином качестве причастных к производству по уголовному делу» (С. 92 диссертации) (Подробнее См.: Максимов, О.А. О современном назначении уголовного процесса Российской Федерации. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 271-276 и др.)

Интерес и одобрение вызывает озабоченность соискателя по вопросу о том, что несамостоятельность следователя и полная его зависимость от руководителя следственного органа – реальность современной практики (С. 107 диссертации).

Внимания и одобрения заслуживает и большинство иных выводов и предложений автора. В целом следует сделать вывод о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Оценка достоверности полученных соискателем результатов исследования выявила, что теоретические положения диссертации построены на использовании широкого круга российских источников права, научной и учебной литературы, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня организации и представительства, а также диссертационных исследований других авторов (189 источников). Идея базируется на системном анализе уголовно-процессуальных норм, практики реформирования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего досудебное производство. Автором проведено анкетирование 134 респондентов, изучены материалы 184 уголовных дел, расследованных в 2015–2024 годах, использованы современные методики сбора и обработки исходной информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в разработке новых теоретических положений, апробации полученных результатов и их практической реализации, включая подготовку конкретных рекомендаций, направленных на построение деятельности по оптимизации досудебного производства современного российского уголовного процесса, в формулировании выводов, вынесенных на защиту, в личном участии в апробации результатов исследования: в выступлении с докладами на международных научно-практических конференциях, в подготовке в период с 2014 года 7 научных статей, из которых 6 опубликованы в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, сформированного Минобнауки России.

Исследование базируется на новом научном и законодательном материале, что позволило выработать обладающие научной новизной частные теоретические положения по конкретным вопросам деятельности по оптимизации досудебного производства по уголовным делам.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи (проблемы) и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается последовательным планом исследования, непротиворечивой методологической платформой, взаимосвязанностью выводов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, на наш взгляд, в том, что автор разработал и представил в систематизированном виде сам процесс оптимизации досудебного производства по уголовным делам. Он представлен как необходимая и постоянная деятельность, позволяющая приблизить процессуальную форму к потребностям общества и правоприменительной практики в конкретный момент. Выделены институты досудебного производства, являющиеся ключевыми для построения всего досудебного производства, границы возможных их изменений, разработан алгоритм действий, позволяющий производить оптимальное реформирование.

Сформулированы предложения, которые позволят полноценно осуществлять оптимизацию современного досудебного производства по уголовным делам.

Наряду с указанными и другими достоинствами диссертационного исследования М.Р. Джамиева, следует отметить, что автору не удалось избежать спорных утверждений и выводов, которые дают основание высказать отдельные критические замечания и могут служить поводом для научной дискуссии в ходе защиты.

1. Сформулированная автором цель исследования (С. 8 диссертации), как представляется, нуждается в некотором уточнении. Соискатель определил, что, что она состоит в «разработке совокупности теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, **его** (выделено М.О.А.) функциональном предназначении, целях, задачах и определении на этой основе **его** (выделено М.О.А.) результатов». Не до конца понятно, что имеет в виду автор, используя слово «его» – процесс оптимизации или отечественное досудебное производство? Знакомство с задачами работы, ее содержанием и выводами позволяет сделать вывод о том, что работа направлена на разработку положений о функциональном предназначении, целях, задачах и результатов именно

оптимизации, однако употребление в формулировке местоимения «его», а не «ее», заставляет поставить вопрос о конкретизации цели исследования.

2. В качестве способа законодательного решения ключевых вопросов досудебного производства, автор предлагает «выработать некий усреднённый, а значит оптимальный, вариант их решения в законе и в правоприменительной практике» (положение 4, выносимое на защиту, С. 12, 46, 123 и др. диссертации). Данное предложение нуждается в дополнительной аргументации и уточнении, особенно на фоне того, что автор сам (С. 125-126 диссертации) негативно оценивает «компромиссность» УПК РФ, принятого по итогам 10-летнего обсуждения различных вариантов УПК после принятия Концепции судебной реформы.

Во-первых, возможность выбора решения внутри некоего диапазона имеется только в случае существования самого этого диапазона, при том, что возможны случаи наличия только крайних позиций без возможности их «градирования». Например, приведенный самим соискателем вопрос о существовании следственного судьи (С. 40-41 диссертации) при его решении путем выработки некоего «усредненного» варианта решения должен приводить к введению этого достаточно спорного субъекта, то есть к одной из крайностей. Во-вторых, хотелось бы услышать аргументы в пользу того, что именно «усредненный» вариант является оптимальным. И, наконец, в-третьих. Без указания конкретных критериев выбора «усредненного» варианта, он представляется ничем не более обоснованным, чем любой из крайних, и, кроме того, объединяющим в себе все негативные черты обеих крайних вариантов и, из-за своей неконкретности, дезориентирующим законодателя и правоприменителя в части направленности их деятельности по реформированию.

3. На странице 29 диссертации автор в определении «оптимизации досудебного производства по уголовным делам» утверждает, что это процесс приспособления уголовно-процессуальной формы к «особенностям уголовной и уголовно-процессуальной политики государства и к объективным потребностям общества на данном историческом этапе их развития». Что автор понимает под «особенностями уголовной и уголовно-процессуальной политики государства и к объективными потребностями общества на данном историческом этапе их развития»? В чем они (политика и потребности) выражены? Неконкретность данной позиции приведет к разнонаправленности реформ в зависимости от собственного понимания «политики и потребностей» каждым из реформаторов, что уже происходило на протяжении многих лет.

Представляется, что таким вектором могут и должны быть не некие неопределяемые явления, а конкретное назначение уголовного судопроизводства, вытекающее из основного назначения всей государственной деятельности, отраженного в настоящее время в ст. 2 Конституции Российской Федерации.

4. Спорным представляется вывод автора на странице 116 работы о том, что принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса действует только в процедурах судебного контроля, в которых рассматриваются ходатайства органов предварительного расследования об избрании мер пресечения и о производстве следственных действий, для которых требуются судебные решения. В аргументации нуждается отказ от включения в данный список производств в порядке ст.ст. 214.1, 125, 125.1, главы 51.1 УПК РФ.

5. Говоря о «крайних концептуальных идеях», определяющих диапазон реформирования досудебного производства, (С. 125-133 диссертации) автор не обозначил свое отношение к «точке» концептуального направления дальнейшего реформирования. Было бы интересно узнать, какие «единицы измерения» автор заложил в «шкалу», на которой позиции докторов юридических наук Халикова А.Н. и Шариповой А.Р. заняли крайние места и почему избрано именно это основание – приближенность (отдаленность) к судебному производству? Какие еще основания для построения шкал может предложить автор? Может ли таким основанием являться ориентир на «процессуальное право» или «материальное право», положенный в основание некоторых достаточно значимых типологий уголовного процесса (См: Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. Санкт- Петербург : Издательский Дом С.- Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006., 264 с; Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург : «Наука» , ООО «Издательство "Альфа"», 2000. 224 с.; Смирнов, А. В. Состязательный процесс. - Санкт-Петербург : Издательство «Альфа», 2001. -320 с.)?

Высказанные замечания не умаляют, однако, научную и практическую ценность основного содержания диссертации, ее несомненных достоинств, отмеченных выше, возможные перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Оценивая кандидатскую диссертацию Джамиева Меджида Радиковича в целом, можно заключить, что она представляет собой самостоятельно выполненную законченную научно-квалификационную работу, в которой

содержится решение задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовых наук – науки уголовного процесса, а именно, разработана совокупность теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, ее функциональном предназначении, целях, задачах и определении на этой основе ее результатов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что сформулированные в нем положения могут быть использованы для дальнейшего развития уголовно-правовых наук (науки уголовно-процессуального права), а сформулированные диссертантом выводы и предложения – в целях совершенствования процесса реформирования регулирования уголовно-процессуального законодательства на основе выявленных закономерностей и диапазона его возможных изменений.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности, наметить векторы совершенствования законодательства, ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций для судей, следователей, дознавателей и прокуроров, а также при подготовке научной и учебно-методической литературы, при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право» и соответствующих спецкурсов.

Выводы и предложения соискателя прошли весьма обстоятельную апробацию в форме обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях, форумах и круглых столах, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность.

Диссертация написана хорошим литературным языком и оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней. Работу отличает исследовательский характер. Соискатель в полной мере владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования, квалифицированно оперирует богатым научным аппаратом.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Джамиева Меджида Радиковича на тему «Основные направления и условия оптимизации

досудебного производства в современном уголовном процессе России», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), для диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Джамиев Меджид Радикович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Максимов Олег Александрович

«10» ноября 2025 г.

Подпись О.А. Максимова «заверяю»

Ученый секретарь Ученого совета

ФГБОУ ВО «Ульяновский

государственный университет»

О.А. Литвинко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

Адрес: 432970, Российская Федерация, г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом. 42.

Тел: 8 (8422) 41-20-88

Адрес электронной почты: contact@ulsu.ru

Сайт университета: <https://www.ulsu.ru>

Научная специальность Максимова О.А.: 12.00.09 - Уголовный процесс